

ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ: ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ, МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ

ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ИМЕНА И СОБЫТИЯ КАК ОДИН ИЗ ИСТОЧНИКОВ АРАБСКИХ ПАРЕМИЙ

Е.В. Кухарева

Кафедра языков стран Ближнего и Среднего Востока
МГИМО (У) МИД России
пр. Вернадского, 76, Москва, Россия, 119454

В статье речь идет о прецедентных именах, событиях, текстах, послуживших исходной точкой для появления пословиц, поговорок, фразеологизмов и других клишированных оборотов, объясняющих мироощущение и нравственные приоритеты арабских народов.

Наверное, никто не будет спорить с тем, что для диалога цивилизаций в быстро меняющихся условиях становится необходимым более глубокое изучение иной культуры, иного мироощущения для достижения адекватного и наиболее эффективного результата в процессе общения.

Любое игнорирование мировоззренческих представлений другого народа на процессы, происходящие в природе и обществе, несовпадение взглядов на ход исторического развития и место того или иного народа в нем мешают взаимопониманию и, к сожалению, очень часто приводят к тяжелым последствиям. Вместе с тем многочисленные примеры сотрудничества представителей различных западных и восточных стран, культур, традиций и вероисповеданий в чрезвычайных ситуациях говорят о том, что на протяжении веков человечеством были выработаны единые или близкие основы, нравственно-этические нормы. Они дают возможность очень разным людям находить общий язык и в моменты наивысшего напряжения сил преодолевать все препятствия.

Различные языковые формы и конструкции выступают в роли кладовой народной памяти, из которой мы можем получать сведения о становлении и развитии этносов, об изменении их представлений об окружающем мире под воздействием исторических, социальных, экономических и других факторов.

Одними из наиболее интересных языковых конструкций, способных повесть нам об истории и культуре народа, являются различные пословицы, поговорки, фразеологические обороты и т.д.

Однако часто мы сталкиваемся с тем, что наряду с очень прозрачными и понятными паремическими и фразеологическими единицами в чужих, иностранных, языках существуют обороты, смысл которых бывает весьма туманен. Поэтому не все, что очевидно, например, для араба, понятно человеку, живущему в других условиях и воспитанному в других представлениях, например, о прекрасном и ценном, хорошем и плохом, нужном и ненужном и т.п. Особенно ясно это проявляется тогда, когда в ткань пословиц, поговорок, фразеологизмов вплетены имена каких-либо людей — исторических личностей, героев национального эпоса, сказок, притч и т.д., — или их появление связано с теми или иными событиями, имевшими место в истории данного народа. Кроме того, в основе паремий могут лежать также и различные тексты — религиозные, беллетристические, фольклорные и т.д.

Другими словами, речь идет о *прецедентных* именах, событиях, текстах, послуживших исходной точкой для появления пословиц, поговорок, фразеологизмов и других языковых клишированных оборотов. Зная их, можно лучше оценить глубину и точность того или иного высказывания. Более того, опираясь на эти прецеденты, можно даже в ряде случаев определить и приблизительную дату появления таких паремических единиц.

В арабском паремическо-фразеологическом фонде прецедентные имена, события, тексты представлены весьма широко.

Прецедентные имена в арабских паремиях. Арабы-бедуины отличались отвагой, иногда граничившей с безрассудством, выносливостью, свободолюбием. Поэтому среди различных оборотов мы находим много эпитетов, составной частью которых являются имена всем известных людей, отличавшихся соответствующими качествами.

Так, например, арабам-мусульманам и христианам известен библейский персонаж Нух (Ной). Они говорят о смелом человеке: *У него мужество Нуха*. Согласно мусульманской мифологии Нух — пророк. В Коране он называется «увещевателем ясным» своих грешных соплеменников [4. 11:27; 71:2], «верным посланником» Аллаха [4. 26:107]. Согласно Корану Нух был послан Аллахом к нечестивым людям, но люди не желали слушать его проповеди [4. 71], и тогда Аллах повелел Нуху строить ковчег. Тот, поверив словам Бога и, «не убоившись трудностей и опасности», построил его и спасся на нем во время Всемирного потопа, тогда как все грешники погибли. Для коранической истории Нуха характерен постоянный параллелизм с историей пророка Мухаммада. В его уста вкладываются слова, соответствующие проповедям Мухаммада [4. 10:72-74; 11:29-37; 26:111; 71:29], а враги Нуха употребляют те же самые слова и аргументы, что и враги Мухаммада. Таким образом, мы видим, что, давая такую характеристику человеку, арабы подчеркивают, что мужество проявляется и в том, что человек не боится говорить со своими врагами, и в том, что он не страшится неизвестности своей судьбы.

Другими примерами характеристики человека с точки зрения его мужественности и храбрости могут служить такие арабские пословицы, как *Не всякий*

со смуглой кожей Антара (герой) (палест.) и Не каждый, кто носит меч, становится Абу Зейдом аль-Хилали (палест.). Это означает, что не каждый человек, даже если внешне он похож на героя или вооружен самым совершенным оружием, на самом деле является героем и смельчаком. В состав данных пословиц также входят прецедентные имена.

Первая пословица, возможно, появилась на рубеже VI—VII вв. н.э. и связана с именем *Антары Бен Шаддада аль-Абси (525—615 гг.)*. Это один из самых знаменитых поэтов и воинов доисламского периода. Он отличался необыкновенной смелостью и отвагой во время сражений и набегов, а также благородством характера. Его имя стало синонимом понятий «смельчак, герой». О нем сложены легенды, объединенные в знаменитый арабский эпос «Антара» [10, ч. 2. С. 480].

Антара родился в Неджде. Его отец Шаддад происходил из знатного рода, принадлежавшего племени Абс, а мать, Забейба, была рабыней из Абиссинии, которую Шаддад пленил в одном из походов. Африканские гены проявились во внешнем облике мальчика — он был черен и имел очень толстые губы. По обычаю тех времен сын рабыни оставался рабом. Отец не признавал его в правах сына. Поэтому Антара пас верблюдов и лошадей отца, оставаясь рабом. Однако такая жизнь сделала его прекрасным наездником, смелым и отважным юношей: он жил среди диких зверей, а также в любой момент мог подвергнуться нападению разбойников.

Случай помог ему обрести свободу. Однажды на племя Абс напали воины из племени Тайа и угнали его верблюдов и лошадей. Шаддад позвал Антару и велел ему догнать похитителей и вернуть скот. Но Антара отказался, сказав: «Раб умеет лишь доить верблюдиц и перевязывать им вымя». Тогда отец обещал освободить его, если Антара проявит себя в бою и накажет врагов.

Антара, окрыленный этим обещанием, догнал похитителей и одержал над ними победу. Стадо было возвращено, а Антара обрел долгожданную свободу.

Он стал известен как герой своего племени — «разящий меч народа». Антара приобрел большую славу, благодаря своей силе и отваге. Он был храбр, но не безрассуден. Во время набегов проявил себя как энергичный и удачливый военачальник [13, т. 1. С. 132—134].

Вторая пословица связана с именем другого полуисторического, полупоэтического персонажа *Абу Зейда аль-Хилали* — героя поэм и песен о южноафриканском племени Бени Хилал — «Сира Хилалийа». Это племя аравийских арабов-кочевников. Они оставили Аравию и отправились в Египет, а в XI в. прошли через всю Северную Африку и осели в Магрибе. В Марокко есть город Бени Хилал, который является административной и экономической столицей одноименного административного района. Согласно эпосу племени Бени Хилал, Абу Зейд был необыкновенно щедр, гостеприимен и смел [10, ч. 2. С. 14, 145].

Одним из достоинств человека арабы считают терпение. Умение переносить невзгоды, физическое и нравственное страдание — качество, достойное самой высокой оценки. И здесь мы встречаем выражения, в которых эта черта характера персонифицирована: *Терпелив, как Айуб (палест.)*, *Пересилим (все), как Айуб пересилил судьбу (палест.)*.

Айюб — один из мусульманских пророков и праведных «терпеливцев». Согласно Корану, Сатана подверг его страданиям, отнял близких, но Аллах, к милости которого взывал Айюб, исцелил его и вернул ему потерянную семью.

По мусульманскому преданию, Айюб в день страшного суда будет находиться во главе стойко терпевших как назидание тем, кто оправдывает свое нерадение в вере болезнями и страданиями. Соответствует библейскому Иову.

Иов — библейский персонаж. Состоятельный патриархальный глава рода, у которого была большая семья, много скота и другого имущества. При этом он был очень благочестив и богобоязлив. Сатана испытывал его веру в Бога (с согласия последнего), лишая Иова имущества, скота, родных и близких. Но Иов оставался преданным Богу, говоря: «Господь дал, Господь взял — благословенно имя господне!» Тогда Сатана наслал на него страшную болезнь (проказу). Вера Иова приходит в конфликт с его знанием о собственной невиновности перед Богом. Он начал сомневаться в божественной справедливости. Жена, друзья дают ему советы, которые могут окончить его страдания, но которые противоречат его убеждениям. Наконец, Бог, достаточно испытав Иова, убедившись в его искренней вере и раскаянии за закравшиеся сомнения, исцелил его от болезни, дал ему новых сыновей и дочерей, возвратил ему все богатство. Иов прожил в этом блаженстве еще 140 лет и умер, «насытившись днями» [9. С. 26, 251].

Прецедентными могут быть не только имена людей, но и названия различных городов и стран. Так, вопрос о терпении, об умении идти к своей цели отражен в такой арабской пословице *Саны не миновать, каким бы долгим ни было путешествие (сауд.)*.

Сана — столица Йеменской Арабской Республики. Это — главный торгово-транспортный и промышленный центр страны. Время основания Саны неизвестно. Роль же политического центра Йемена город начинает играть с бв., когда через Сану потянулись торговые пути из Южной Аравии в страны Средиземноморья.

Однако данная пословица может иметь и иную трактовку по типу: «Все дороги ведут в Рим», т. е. «Сколько бы ни путешествовал и куда бы ни шел, все равно придешь в Сану».

Практически нет ни одного качества человеческого характера, для которого у арабов не нашлось бы своего героя или «антигероя».

Гостеприимство — одна из главных черт арабских народов. О гостеприимном, великодушном и щедром человеке они говорят: «*Щедрее Хатима*».

Хатим Тайя (605 г.) — доисламский поэт, прославившийся своей смелостью, щедростью и гостеприимством. По некоторым свидетельствам, он даже выставлял еду волкам, которые бродили вокруг становища, чтобы ни одно живое существо не оставалось голодным.

«*Лживее Мусейлямы (араб.)*» — характеристика неисправимого лгуна и ненадежного человека. Выражение, по всей видимости, получило хождение в начальный период возникновения и утверждения ислама.

Абу Сумама Муслим бен Кабир бен Хабиб (ум. 633 г.) — историческая личность. (Имя *Мусейляма* — уменьшительное от *Муслим*.) По некоторым источникам, он был в составе посольства ханифитов (1), посланного правителем Йамамы (крупнейшей земледельческой области Центральной и Северной Аравии, стоявшей на пути к Бахрейну и Оману) Хаузой бен Али на переговоры с Мухаммадом (2). Ханифиты были готовы присягнуть Мухаммаду, но с условием, что после него вся власть перейдет к ним. Однако Мухаммад отверг это предложение.

Мусейляма выступил как идейный противник Мухаммада и начал собственную проповедническую деятельность на основе ханифитского монотеистического учения, объявив себя его пророком. После смерти Хаузы он стал правителем Йамамы. Мусульманские авторы приписывают ему пародирование Корана, разрешение своим последователям всего того, что запрещалось исламом. По мусульманским источникам, Мусейляма прославился своей неискоренимой страстью ко лжи. Ему никто не мог доверять.

Уже после смерти Мухаммада Мусейляма достаточно успешно сопротивлялся нападениям мусульман и даже одерживал над ними победы, пока против него не был послан Халид ибн аль-Валид (3). Самая жестокая и кровавая битва между сторонниками Мусейлямы и мусульманами под водительством Халида ибн аль-Валида разыгралась около местечка Акраба. Ханифиты оказывали ожесточенное сопротивление и даже в один из моментов смогли потеснить мусульман, но все же, в конце концов, были сломлены. Мусейляма с частью своих воинов спрятался на участке, огороженном стеной. Мусульмане сначала обстреливали их, а потом, благодаря смелости одного из воинов, который перелез через стену и открыл им ворота, ворвались за ограду. Здесь на ограниченном пространстве сада начался рукопашный бой. И те, и другие дрались с яростным отчаянием. Сторонники Мусейлямы — потому что у них не было надежды на спасение. Сподвижники Мухаммада — потому что горели желанием присоединиться к своему пророку в награду за смерть в бою с врагами ислама. Сторонники Мусейлямы были поголовно перебиты. Погиб и он сам. Мусульмане тоже понесли потери. Был ранен и Халид ибн аль-Валид. Это место осталось в памяти поколений под названием «Сада смерти». [12. С. 70; 2. С. 175, 197—199].

Кроме имен и названий городов, прецедентными, как было сказано выше, могут быть события и тексты.

Прецедентные события и тексты в арабских паремиях. *«Это дело меня не касается, в нем нет у меня интереса, мое дело — сторона».* Дословно выражение звучит так: «В этом деле нет ни моей верблюдицы, ни верблюда».

Высказывание основывается на историческом факте, связанном с так называемой войной Аль-Басусы. Его автором считается Аль-Харис бен Убад — доисламский поэт, один из племенных вождей Рабиа бен Йасар. Он был свидетелем и современником многолетней войны между племенами Таглиб бен Ваиль и Бикр бен Ваиль, разгоревшейся из-за верблюдицы.

Однажды Кулейб бен Рабиа ат-Таглиби, один из могущественных людей своего времени, увидел, как на его территории пасется верблюдица Аль-Басусы, тети Джассаса бен Марра аль-Бикри. Кулейб повелел убить животное. Оскорбленный Джассас дождался момента и расправился с Кулейбом. Соплеменники Кулейба решили ото-

мстить за кровь вождя, и началась многолетняя война между двумя племенами. Что же касается Аль-Хариса, то он не примкнул ни к одной из воюющих сторон, сказав: «Там не было ни моей верблюдицы, ни верблюда» [8, II. С. 220; 6. С. 115].

«*Рассеялись, как сабейцы*». Это выражение означает ‘бесследно исчезли’. Говорится, когда хотят подчеркнуть, что какая-то беда или несчастье уничтожили что-то или кого-то полностью.

Оно, скорее всего, происходит с юга Аравии и по времени относится к событиям, имевшим место между 542—570 гг. н.э. По-видимому, пословица родилась во времена разрушения знаменитой Маарибской плотины в результате мощного селевого потока, возникшего из-за землетрясения или извержения вулкана. Тогда погибло Сабейское царство (4), и южные арабы разошлись по всей Аравии и принесли это выражение в те края, где они впоследствии расселились.

(*Удачно*) *выстрелить может и не стрелок (араб.)*. Это означает, что удача может улыбнуться новичку, и он добивается неожиданного и случайного успеха, которого от него не ждут. Как правило, в жизни люди ждут правильных решений или свершений чаще всего от тех, кто считается специалистом в своем деле. Дилетант, неопытный человек, не воспринимается как способный совершить что-то дельное и добиться успеха там, где у него мало практики.

Однако такое представление может быть опровергнуто, что и подтверждает данная пословица.

Пословица отражает, по мнению арабских исследователей, реальные события и связана с именем меткого стрелка аль-Хакама бен абд Йагуса, являющегося автором высказывания. Однажды он поклялся принести в жертву идолу ал-Габгабу, которому поклонялось его племя, антилопу и отправился на охоту. Целый день преследовал он антилопу, но неудачно, и вернулся ни с чем. Вечер он провел в размышлениях, а утром объявил своим соплеменникам о поражении и о том, что он решил покончить с собой из-за того, что не смог сдержать клятву. Тогда ему предложили зарезать десять верблюдов вместо антилопы и отказаться от самоубийства. Однако, будучи человеком гордым, слышавшим удачливым охотником, аль-Хакам поклялся именем ал-Лат и Уззы (5), что не причинит вреда доверчивым и пугливым животным, и снова решил попытаться счастья.

У него был сын по имени аль-Мат’ам, еще не умеющий хорошо владеть луком и стрелами. Мальчик упросил отца взять его с собой: вдруг ему удастся подстрелить антилопу. Отец уступил настойчивости сына и взял его на охоту. И вот перед ними показалась антилопа. аль-Хакам прицелился, выстрелил, но промахнулся. И так было дважды. Тогда аль-Мат’ам попросил отца дать ему лук и выстрелил. Антилопа была убита. Пораженный отец воскликнул: «Выстрелить может и не стрелок» [12. С. 134].

Еще одно интересное выражение — *Правда бодается (сир., егип., ирак.)* — связано с реальным случаем.

Один человек дал судье взятку гусем, а его противник поднес судье барана. Дело было решено в пользу хозяина барана. Тогда и родилось это выражение, которое,

скорее, говорит о том, что «Не подмажешь, не поедешь», чем о боли, которую часто приносит правда.

Что касается *прецедентных текстов*, то речь идет, прежде всего, о Коране и Хадисах (6), о поэтических произведениях, сказках, легендах и т.д.

Есть два выражения, тесно связанных между собой: Все дела свершаются только намерениями, Все дела вершатся намерениями, кроме нивы, возделываемой трудом (иорд.).

Первое выражение является частью хадиса: «Все дела свершаются только намерениями. Каждому — только то, к чему он стремится. Тот, кто стремится к Аллаху и Его Посланнику, переселится к Аллаху и Его Посланнику. А тот, кто стремится к мирской жизни, которую он обретает, или к женщине, на которой он женится, то получит лишь то, к чему стремится» [3. № 1. С. 20]. Смысл хадиса заключается в том, что имеющий намерение относительно чего-то, уже не получит другого. При этом здесь не содержится призыв к отказу от радостей обычной жизни. Речь идет о переходе от жизни в язычестве, пропитанной лишь мирскими устремлениями, к жизни в исламе, наполненной еще и духовным содержанием.

Второе выражение отражает практическое сознание, психологию реальной, каждодневной жизни, которые вносят свой вклад в переосмысление более высоких и сложных понятий. Для простого человека, благодаря этой поговорке, становится понятнее, что желание добра — дело благое, но добро само по себе не осуществится, если не приложить усилий. Чтобы получить достойное вознаграждение в виде, например, богатого урожая, арабскому крестьянину нужно очень потрудиться, так как природные условия в большинстве районов арабских стран не всегда благоприятны для сельского хозяйства. Из этого следует, что для земледелия не достаточно одних благих намерений.

Еще одна поговорка также опирается на хадис: *Избегайте адского пламени хотя бы и (с помощью) половинки финика* (ливан.).

Более того, это выражение само представляет часть хадиса об одном из путей совершить добро, чтобы избежать адского пламени. Хадис гласит, что однажды пророк Мухаммад сказал: «Ни у кого из вас, когда ваш Господь будет говорить с вами, не будет посредника. Так, будет он рассматривать (дела) самого счастливого и увидит лишь то, что тот представил. И будет он рассматривать (дела) самого несчастного и увидит лишь то, что тот представил. И посмотрят они, что у них в руках, и увидят перед собой лишь адский огонь. Так, спасайтесь от пламени ада хотя бы половинкой финика, а если кто не найдет, то добрым словом» [3. № 139. С. 74].

Смысл его заключается в том, что набожный человек будет исполнять все предписанное Аллахом, в том числе раздавать милостыню бедным, даже если у него самого ничего нет, кроме финика. А если и того нет, то он может спасти себя перед лицом Бога добрым словом, сказанным другому человеку.

«Двери рая под сенью мечей (Хадис)». Эта поговорка, в основе которой лежит один из хадисов, является более кратким изложением мысли, заключенной в другом высказывании пророка Мухаммада: «В рай войдет [...] только шахид,

пожелавший вернуться в мирскую жизнь, чтобы быть убитым (выделено — Е.К.) десять раз за то, что он считает достойным».

Речь идет о том, что истинный борец за веру, за свои убеждения и идеалы не тот, кто обуреваем жадной убийства своих оппонентов, а тот, кто готов хоть 10 раз сложить голову за правое дело. Причем это касается противостояния с вооруженным противником, например, с солдатами врага, ведущими открытые боевые действия.

При этом следует помнить, что иное толкование понятия «шахид» есть отступление от предписаний Пророка. На этот счет существует еще один хадис: «Самыми ненавидимыми для Аллаха людьми являются трое: отклонившийся от веры (то есть от истины и не останавливающийся перед совершением греха), который находится в святилище (на священной территории, например, в Мекке и ее окрестностях), человек, стремящийся к сохранению обычаев джахилии в исламе, и тот, кто ищет (способа) пролить чью-либо кровь, не имея на это права» [11. 2. С. 392].

Как говорилось выше, не только Коран или Хадисы могут быть источником пословиц, поговорок и других устойчивых клишированных выражений. Эту роль часто исполняли произведения арабских поэтов. Например, есть такое высказывание: *Без людей в Раю будет пусто (палест.)*:

Данная пословица представляет собой перифраз стихов Абу Аля ал-Маари (7):

Если б мне одному подарили вечность,

Не понравилось бы мне оказаться в бесконечном одиночестве [7. С. 283].

Безусловно, мы затронули лишь самую малую часть арабских паремий, постаравшись представить те из них, которые имеют более или менее широкое распространение во всем арабском мире. Однако пословично-поговорочный фонд арабов необъятен, учитывая количество стран и особенности каждой из них, их историю и героев. Поэтому для людей, интересующихся арабским миром, открывается обширное поле для деятельности, в том числе для анализа и описания арабских паремий и для глубокого изучения вопроса прецедентности в пословицах и поговорках.

Такое внимание к проявлению самобытности других народов в любых формах, лингвистических и экстралингвистических, позволяет проникнуть, хоть чуть-чуть, в чужое мироощущение, понять нравственные приоритеты того или иного этноса. Все это может способствовать диалогу цивилизаций, сближению людей, представляющих различные культуры.

Материалы, представленные в статье, могут быть использованы при преподавании лингвострановедческого и культурологического аспектов арабского языка, а также при составлении учебников и учебных пособий по общему языку.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) *Ханиф* (рел.: истинный, настоящий) — благочестивый человек, исповедующий правильное единобожие. Согласно мусульманскому преданию, этим словом в доисламской Аравии называли людей, отвергающих поклонение племенным идолам, аскетов, соблюдавших ритуальную чистоту, веривших в единого бога, но не примыкавших ни к христианам, ни к иудеям.

- (2) *Мухаммад Ахмад бен Абд Аллах* (ок. 570—632гг.) — основатель ислама и первой общины мусульман, а потом и мусульманского государства.
- (3) *Халид Ибн аль-Валид* (ум. в 642 г.) — один из сподвижников Мухаммада из рода махзум, принадлежащего родоплеменной группе курайш.
- (4) *Саба (Сабейское царство)* — древнее великое и богатое царство. Существовало на юго-западе Аравийского полуострова (на территории нынешнего Йемена) до конца VI в. Упоминается в Ветхом Завете, а также в греческих, римских и арабских источниках. Его жители занимались торговлей золотом, серебром, ладаном, миррой, драгоценными камнями.
- (5) *Сабейяне* — представители одной из четырех крупнейших цивилизаций, когда-то населявшие Южную Аравию. Историки предполагают, что сабейяне заложили первые основы государственности в период между 1000 и 750 гг. до н.э., распад же империи наступил около 550 гг. н.э. в результате разрушительных нашествий персов и арабов. Относительно даты основания Сабейского царства нет единого мнения, ибо первые официальные записи сабейян датируются 600-ми годами до н.э. Более же древними упоминаниями о государстве сабейян историки пока не располагают.
- (5) *ал-Лат* — древнеарабская богиня неба и дождя; *Узза или ал-Узза* ('всемогущая'). У древних арабов богиня планеты Венеры.
- (6) *Хадис* — предание о словах и действиях Мухаммада, затрагивающее различные религиозно-правовые стороны жизни мусульманской общины.
- (7) *Абу Аля ал-Маарри* (973—1058 гг.) — знаменитый арабский поэт и литератор, автор около семидесяти произведений в стихах и прозе, затрагивающих различные темы: литературу, язык, философию, религию, общественную жизнь и т.д. Современника называли его «философом среди поэтов».

В три года он заболел оспой. Болезнь изуродовала его лицо и лишила зрения. Однако увечье не помешало ему получить образование и добиться славы.

Несколько лет Абу Аля жил в Багдаде, где посещал все литературные собрания и выступал на них. Он пользовался уважением коллег за свои обширные познания и умение красиво, четко и ясно говорить. Находясь в Багдаде, Абу Аля получил известие о болезни матери и немедленно покинул столицу. Но еще в пути он узнал, что мать умерла. Известие повергло его в глубокую печаль, и он решил уединиться.

Почти пятьдесят лет (1009—1058 гг.) Абу Аля вел отшельнический образ жизни. Он стал еще большим аскетом. Поэт не покидал жилища и называл себя «заложником двойной тюрьмы», имея в виду свое домашнее заточение и слепоту. В это время он активно занимается литературной деятельностью. Умер он неожиданно: однажды он заболел, проболел всего три дня и 20 мая 1058 г. скончался [13. 2. С. 158—160].

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Баранов Х.К.* Арабско-русский словарь. — М.: Русский язык, 1984.
- [2] *Большаков О.Г.* История Халифата. 1. Ислам в Аравии (570—633). — М.: Восточная литература, РАН, 2000.
- [3] *ад-Димашки.* Аби Закария Йахья бен Шараф ан-Наувауви, имам. Рийаду с-салихин. — Бейрут: Дару ль-масамун ли-т-турас, 1992.
- [4] *Коран / Пер. И.Ю. Крачковского.* — М.: Внешторгиздат, 1990.
- [5] *Кудрявцев Ю.Н.* Арабский народно-разговорный язык Алжира: обычаи и фольклор. — М.: Восточная литература, 2006.
- [6] *Ливийские народные пословицы и поговорки (На ливийском диалекте арабского языка) / Сост. Ю.Н. Кудрявцев.* — М.: МГИМО, 1988.
- [7] *Любани.* Хусейн Али. Муаджим аль-амсаль аль-филастынийя. — Бейрут: Мактаба Любанан наширун, 1999.

- [8] *Аль-Майдани*. Ахмад ибн Мухаммад. Маджмаа ль-амсаль. — Б. м.: Дар аль-фикр, 1972.
- [9] Мифологический словарь / Гл. ред. Е.М. Мелетинский. — М.: М 68 Сов. энциклопедия, 1991.
- [10] Аль-Мунджид фи л-люга. — Бейрут: Дару ль-Машрек, 1986.
- [11] Сахих аль-Бухари (Краткое изложение) / Пер. В. Абдаллы Нирша. 1-е издание. В 2-х т. — М.: Благотворительный фонд «Ибрагим Бин Абдулазиз Аль Ибрагим», 2002.
- [12] *Сыни Исмаил*. Муаджим аль-амсаль аль-арабийя / Исмаил Сыни. — Бейрут: Мактабат Любнан, 1992.
- [13] *Аль-Фахури*, Ханна. История арабской литературы. — М.: Издательство иностранной литературы, 1959.

THE PRECEDENT NAMES AND EVENTS AS A SOURCE OF ARABIC PROVERBS

E.V. Koukhareva

Department of Middle East's languages
MGIMO (U) MFA of Russia
Vernadsky av., 76, Moscow, Russia, 119454

This article is about the precedent names and events as a source of arabic proverbs which are a mirror of arabic ethnic picture and moral standards.